

Сабит Ахматнуров

КОЧЕВНИКИ ЕВРАЗИИ:

от ариев до Золотой Орды

Сабит Ахматнуров

**Кочевники Евразии: от
ариев до Золотой Орды**

«Алисторус»

2019

УДК 930.85
ББК 63.3(0)3

Ахматнуров С. С.

Кочевники Евразии: от ариев до Золотой Орды /
С. С. Ахматнуров — «Алисторус», 2019

ISBN 978-5-907255-22-7

Сложившиеся за века исторические парадигмы рушатся новейшими исследованиями археогенетиков и лингвистов. Оказалось, тысячи лет важнейшую роль в истории человечества играли не оседлые земледельцы, а воинственные пастушеские народы, кочевники, в свое время обладавшие многими преимуществами, в том числе наиболее эффективным способом производства и возможностями коммуникаций. Это они, начиная с эпохи бронзы, связывали достижения древних восточных цивилизаций Китая, Персии со Средиземноморьем. Более трех тысяч лет кочевники служили трансляторами информации между разными цивилизациями. Так продолжалось до середины 2-го тысячелетия н. э., когда с появлением новых для того времени технологий, указанные преимущества и их военное могущество уходят в прошлое. Но до этого верхушка относительно немногочисленных кочевников Евразии, завоевывая окружающие оседлые земледельческие народы, становилась во главе государств, а их воины постепенно ассимилировались в несравненно более многочисленных народах. В книге ученого С. Ахматнурова излагается новый взгляд на историю кочевников, в их числе и легендарных ариев.

УДК 930.85
ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-907255-22-7

© Ахматнуров С. С., 2019

© Алисторус, 2019

Содержание

Предисловие	7
Часть 1	12
Глава I. Кочевники	13
Глава II. Арии	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Сабит Садыкович Ахматнуров
Кочевники Евразии: от
ариев до Золотой Орды

© Ахматнуров С. С., 2019

© ООО «Издательство Родина», 2019

Предисловие

О создателях кочевых империй Евразии, основателях царских династий Китая, Индии, Персии и в начале новой эры господствовавших в Европе кочевниках, сложилось мнение как о *диких варварах* и *тупиковой ветви развития цивилизации*. В XIX в. европейцы сформулировали концепцию, согласно которой только оседлые земледельческие народы создавали прогрессивные цивилизации, а в общественном сознании культивировалось чувство превосходства западной цивилизации над всеми другими. Кроме всего прочего, утверждалось: «... *Европейская цивилизация является в значительной степени результатом вековой борьбы против азиатских вторжений*»¹.

Попытки иного взгляда на цивилизационные процессы и положительные оценки значения кочевых обществ в них, мягко говоря, игнорировались или, как в Средние века, признавались еретическими. Со времен царя Петра I и русским внушалась мысль о превосходстве западной цивилизации относительно азиатской, и русская история преподносилась как противостояние восточным кочевникам, а известный историк Сергей Михайлович Соловьев (1820–1879) кроме *кочевых хищников* добавлял еще *казацкие толпы*. Они, по его мнению, были иногда опаснее кочевых орд². В этой связи недоумение российских граждан относительно боязни европейцев *очередного вторжения азиатов из России в Европу* выглядят, мягко говоря, наивно. Хотя того русские или нет, но других преемников скифов, гуннов, тюрков и монголов в материковой Евразии европейцы не знают.

В середине XIX в. этнограф и историк Л. Морган обосновал идею единства всемирного исторического пути человечества. Он предложил периодизацию прогрессивного развития человечества, основанную на идеях евроцентризма: *дикость, варварство, цивилизация*. Своего рода противовесом ей стала культурно-историческая, или *цивилизационная, концепция*. Согласно ей история человечества представляет собой не однонаправленный линейный процесс, а историю отдельных цивилизаций со своими культурно-историческими особенностями.

Предложенная французским писателем-романистом графом Жозефом А. де Гобино (1816–1882) расистская теория о преимуществах белой расы в девятнадцатом веке была популярна в Европе, а в начале двадцатого легла в основу человеконенавистнической идеологии фашизма. Тем не менее в тридцатые годы прошлого столетия выдающийся британский историк и философ Арнольд Дж. Тойнби (1889–1975) сформулировал концепцию *Вызов-Ответ*, как ключ к пониманию истории и человеческой цивилизации, допуская генезис цивилизаций, в т. ч. через смешение рас в результате завоеваний одних народов другими³. Это был серьезный аргумент против расистской теории. Но до настоящего времени некоторые историки делят народы на *«исторические»* и *«не исторические»*.

В академической науке обсуждают преимущественно две концепции развития человечества: *всемирно-историческую* и *культурно-историческую*, хотя они не дают нам картины развития одной шестой части суши планеты Земля в Евразии. Первая признаёт прогрессивной только культуру романо-германской Европы, относя остальные в разряд *диких* и *отсталых* народов («евроцентризм»). Её сторонники рассматривают кочевые народы Центральной Азии, в том числе и великую скифскую цивилизацию, как *«варварскую периферию»* Китая, Ирана и Византии. Культурно-историческая концепция допускает особенности развития народов в различных уголках планеты, но не в состоянии дать объяснение внутренним закономерностям развития, например, тюрков⁴.

В последние годы увеличивается число публикаций, опровергающих устоявшиеся историко-идеологические парадигмы, они заставляют иначе оценивать события прошлого. Так, в свете открытий генетики оказалось, что не только большинство мужчин Западной Европы, но

и мумии египетских фараонов принадлежат носителям гаплогруппы R1b⁵, родом из центра Азии. Работы археогенетиков свидетельствуют о массовых миграциях народов ямной археологической культуры в эпоху неолита и бронзы из Азии в Европу. Таким образом, Великое переселение народов в Европу, связанное с гуннами начала I тыс. н. э., было не первым из череды миграций туда азиатских народов.

В том, что кочевники чаще выступали в роли завоевателей, сомневаться не приходится. Завоеватели насиловали, брали в жёны или наложницы женщин завоёванных народов; их сыновья становились продолжателями родов, неся гены завоевателей по мужской линии. А потому генетический материал останков людей из древних захоронений позволяет прояснить многие вопросы истории. Эти исследования базируются преимущественно на генетических маркерах⁶, передающихся по мужской линии через Y-хромосому от отца к сыну, и на митохондриальных маркерах обоих полов⁷.

Ученый, исследователь в области ДНК-генеалогии Анатолий Клёсов считает, что носители гаплотипов R1a и R1b последовательно около 21 000 и 16 000 лет назад родились в Южной Сибири или близрасположенных территориях **современной** Монголии, Северного Китая и Казахстана после долгой мутации их предков, носителей гаплогрупп K, P, Q и R. Из Сибири представители гаплогрупп R1a и R1b пришли в Европу. Причём R1a стала основной гаплогруппой Восточной Европы, а R1b – Западной и Центральной Европы. Он полагает, вначале представители R1a пришли в Западную Европу, но доминировали там недолго, и 4500–4900 лет назад *произошло нечто*, в результате чего они были вытеснены своими более молодыми «родственниками» гаплогруппы R1b. Значительная часть R1a ушла или сохранилась на Русской равнине, откуда вновь произошло расселение в Европе и возвращение части их на древнюю родину – в Центральную Азию. И эти уже более молодые представители R1a направились на территории Индии, Ирана, Пакистана, где встретились с более древними представителями R1a⁸.

Что же касается современных представителей гаплогруппы R1b, которая обнаруживается у большинства жителей Западной Европы, то она же является ведущей, например, в некоторых районах **Башкортостана** Российской Федерации. Таким образом, факт миграций и завоеваний древними кочевниками или пастушескими народами на пространствах Евразии от Китая до Египта и Британских островов есть не только **исторически, археологически, но и генетически установленный факт.**

Археологические находки предгорий Саян и Алтая, Восточного Казахстана, Западной Монголии и Таримского бассейна северо-запада Китая, наряду с исследованиями археогенетиков, делают неотвратимой ревизию мировой истории. Древние люди, в т. ч. легендарные арии и их предшественники, затем скифы, тюрки мигрировали по земле и вплоть до середины II тыс. н. э. превосходили оседлые земледельческие народы в военном отношении. И, что не менее важно, в средствах коммуникаций! Передвигаясь по степным просторам, они сумели связать достижения древних восточных цивилизаций Китая, Персии со Средиземноморьем. Более трех тысяч лет именно кочевники служили трансляторами информации между разными цивилизациями. Одомашнивание лошади и распространение колесного транспорта способствовали ускорению этих процессов. **Кочевники** способствовали обмену товаров и технологий их производства, распространению религий и прочим цивилизационным процессам.

Британский ученый Гордон Чайлд (1892–1957) справедливо считал, что оседлая, земледельческая культура формировала чисто крестьянский склад ума, который был распространенным явлением в Восточной Европе и Китае. Консерватизм и стойкая привязанность к земле, по его мнению, никак не вяжутся с любовью к странствиям и приключениям, без которых невозможно было бы распространить индоевропейские языки в половине земного шара. Земледельческие народы в доисторическом периоде человечества становились легкой добычей череды

завоевателей, как только те появились на арене истории. Столкновения между оседлыми и кочевыми народами, а также социальные потрясения нарушили однородность земледельческих общин, жизнь стала разнообразнее, что привело к невиданному взлету во всех областях жизни культур бронзового века⁹.

Г. Чайлд предполагал, что аборигены Центральной Европы, в частности жители альпийской зоны, стали индоевропейцами в результате смешения с пришельцами из Северной Европы. А те, в свою очередь, могли испытывать влияние степных кочевников. Из столкновений различных культур и различных этнических групп с отличными друг от друга типами экономической организации и социальных традиций возникли варварские рудименты государств, считал он¹⁰.

При всем этом во все времена кочевников было несоизмеримо меньше оседлых народов и не имеют смысла утверждения о неких *бесчисленных ордах* кочевников. По разным авторам, соотношение их никогда не было более чем 1:20 или даже 1:50 соответственно. Это означает, что преимущество кочевников было в чем-то другом, и не только в оружии или средствах передвижений. По этому поводу А. Тойнби писал, что при засухе в степи кочевник-пастух должен был постоянно совершенствовать свое мастерство, вырабатывать и развивать новые навыки, а также особые нравственные и интеллектуальные качества¹¹. Он заметил, что domestикация животных – искусство более высокое, чем domestикация растений: «...*Другими словами, пастух – больший виртуоз, чем земледелец, и эта мысль зафиксирована в знаменитом отрывке сирийской мифологии*»¹².

И в I тыс. н. э. никто, кроме кочевников Великой степи в Европе и Азии, не обладал возможностями обмена информацией для тех времен, сопоставимыми с возможностями интернета сегодня. Только в середине II тыс. н. э. с появлением океанского парусного флота народы морских побережий начинают освоение планеты Земля, а создание скорострельного огнестрельного оружия положило конец превосходству евразийских кочевников и в средствах ведения войны. *С этого времени меняются политические отношения между Европой и Азией*¹³.

Истинное понимание значения коммуникаций для человечества дает бурное развитие технологий на рубеже XX–XXI вв. В результате информационной революции происходит огромный скачок в развитии не только технологий, но всего, что как-то связано с ними. Наряду с этим всеобщая компьютеризация с интернетом открыли доступ к источникам информации даже в отдаленных уголках земли. И чуть не каждый день появляются сведения, опровергающие устоявшиеся представления о прошлом. Например, уже не удивляет (а в начале прошлого столетия многим казалось немыслимым!), что еще 2–3 тыс. лет назад по антропологическим признакам люди предгорий Саян и Алтая мало чем отличались от современных европейцев. И не из Европы, а из Азии в Европу шли когда-то основные миграционные потоки.

Как следствие, в начале XXI в. появляется иная точка зрения на историю человечества, где уже кочевникам принадлежит ведущая роль. Вот что пишет казахский философ Нурлан Амеркулов: «...*Демографические взрывы скотоводческой экономики и дефицит пастбищ вытесняли из степного ядра лишних кочевников. Двигаясь к окраинам Евразии, они создавали первые классовые города-государства и затем – по мере роста и концентрации прибавочного продукта – великие цивилизации Шумера, Египта, античной Греции, Рима, Персии, Индии, Китая и Кореи с Японией. Животных “автоматов” им заменили поработанные земледельцы. С помощью государства Киатриш¹⁴ принуждали Шудр¹⁵ поставлять им прибавочный продукт – основу времени, свободного для культурно-исторического развития*»¹⁶.

Как видим, позиция жесткая и бескомпромиссная, но похожей точки зрения на взаимоотношения кочевников и оседлых народов с определенного рода симбиозом придерживаются уже многие авторы. В формировании же евроцентристской идеологии с отрицательным отношением к пастушеским народам писатель-тюрколог Мурад Аджи обвинял католических мона-

хов. Он считал, что святая инквизиция преднамеренно уничтожала следы пребывания кочевников в Европе¹⁷.

Но эти «следы» сегодня все чаще проявляются в научных работах и литературе, а также в сетях интернета. Даже названия публикаций говорят о многом. Например, книга Юрия Николаевича Дроздова «Тюркскоязычный период европейской истории»¹⁸. Во многом основываясь на европейской этнонимии и этнотерминах, он делает вывод, что со времён глубокой античности на территории Европы доминирующими народами были *тюркскоязычные* племена. Лишь начиная с VIII в. Римская католическая церковь стала активно проникать на территорию Западной, Центральной, а затем и Северной Европы. *Тогда арианство, которое в Европе проповедовалось на тюркском языке, повсюду запрещалось и объявлялось еретическим учением*¹⁹. В этот же период истории, вероятно, были уничтожены как еретические все без исключения книги и другие письменные источники на тюркском языке²⁰. Но остались топонимы, обозначение которых понятно лишь тюркоязычным народам.

В России соглашаются с тем, что Католической церкви принадлежала ведущая роль в формировании у граждан Европы негативного отношения к русским. В его причинах видят неприятие католическими священниками православного христианства. Хотя такое *неприятие* могло возникнуть еще во времена господства тюркоязычных гуннов в Европе начала новой эры. После распада империи Аттилы там оставалось множество потомков гуннов в германских племенах, в большинстве своем исповедовавших *арианскую ересь*²¹.

И вероятно, прав был покойный Мурад Аджи, что в войсках гуннов, в т. ч. среди аланов и тех, кого называют германцами, в качестве официального (солдатского) языка использовался тюркский. Отсюда множество тюркизмов в языках англосаксов. Тюркоязычные наемники-федераты служили и римским императорам. А далекие предки тюркоязычных (пратюркоязычных), как будет показано в книге, могли появиться в Западной Европе еще в **эпоху неолита и ранней бронзы**; гунны Аттилы встретили здесь их потомков.

Европейские авторы называли германцев варварами, прародина которых и пути миграций в известных античных и средневековых источниках не найдены, а вся их история строится преимущественно на предположениях. После распада Римской империи в Европе появляются другие тюркоязычные пришельцы – авары. В церковных кругах начинается борьба с еретиками арианами и проклинаются новые пришельцы с востока. В России тюркофобию («*куманофобию*») Католической церкви, по мнению Льва Гумилева, *русские церковные книжники поддерживали еще в XII в.* Он отмечал, что идеологическая война западной цивилизации против Востока началась задолго до монгольского вторжения в Европу²².

Русские историки отказались от общности истории своего народа с кочевниками Великой степи, подхватив идеи варварства кочевников, и, пытаясь отгородиться от родства с ними, сотни лет добивались признания своей принадлежности к европейской христианской цивилизации. Здесь не желали замечать, что для католических монахов ариане и православные не являлись христианами так же, как и христиане-несториане Монгольской империи для них были не более чем язычники или мусульмане²³.

В СССР не были приняты идеи русских евразийцев Георгия Владимировича Вернадского (1887–1973), Петра Николаевича Савицкого (1895–1968), князя Николая Сергеевича Трубецкого (1890–1938), Ахметзаки Валиди Тугана (1890–1970), Льва Николаевича Гумилева (1912–1992) и др. об единых корнях Московии и Золотой Орды. Кочевые предки чуть не половины населения Российской империи, а затем и Советского Союза назывались *извечными врагами русского народа*, а потому их история изучалась поверхностно и крайне предвзято. Игнорировалось даже то, что было написано по истории Евразии западными учеными, или издавалось это на русском языке с обязательными идеологически выверенными «*поясняющими*» комментариями.

Но вклад евразийских кочевников в мировую историю нельзя преувеличить или уменьшить. Возьмем, для примера, восхищение совершенством античных скульптур Древней Греции с игнорированием ювелирного искусства скифов в классическом *зверином стиле* того же периода истории человечества. Разве трудно понять, что не нужны были огромные мраморные изваяния кочевникам! А потому развивалось искусство со специфическими сюжетами в компактных ювелирных изделиях из золота и серебра, которые легко перевозились с собой. Своего рода скульптура в миниатюре.

Замалчивается превосходство скифских, гуннских, тюркских ремесленников в производстве даже того, что составляло военное могущество кочевников. Созданные их мастерами сложносоставные луки на протяжении чуть не двух тысяч лет оставались непревзойденным оружием дальнего боя. А всадники Центральной Азии впервые в мировой истории закрылись железной броней и вооружились стальными мечами, когда римские легионеры воевали еще бронзовым оружием. Произошло это за тысячу лет до появления облаченных в железные доспехи средневековых рыцарей Европы.

В материковой Евразии с определенной периодичностью возникали степные государства. Скифские царства, азиатская империя Хунну, держава Гуннов (*«союз племен и народов»*), Тюркский каганат, Монгольская империя и Золотая Орда, Московия, Российская империя, Советский Союз создавались приблизительно в одних и тех же границах. И не надо иметь семь пядей во лбу, чтобы предположить существование неких историко-географических закономерностей их возникновения и распада, **о которых писали Г.В. Вернадский, князь Н.С. Трубецкой и позже Л.Н. Гумилев.**

Наконец, установленный факт, что гаплогруппы R1b и R1a большинства мужского населения Европы родом из центра Азии, о чем-то же свидетельствовать должен? Накопилась масса вопросов к историкам и философам с идеологами. Роль евразийских кочевников в мировой истории явно недооценена и, более того, извращена. Предлагаемая читателям книга не содержит исчерпывающих ответов на проблемы исследований кочевничества, но, в отличие от многих сложившихся представлений, позволяет иначе взглянуть на их место и роль в мировой истории.

Часть 1

Древние кочевники Евразии

Подлинная история кочевых племен Восточной Азии ведет свой отчет приблизительно с того же времени и развивается почти тем же путем, что и история северных народов Европы²⁴.

Глава I. Кочевники

В русском языке определение «кочевник» одного корня со словом «кочевать» и не требует особых разъяснений. Происходит оно, вероятно, из тюркского *qosh, qoch*. Кошами называли вооружённые лагеря при ханской ставке у крымских татар, военный и административный центр Запорожского войска Низового со ставкой атамана в Сичи, временные стоянки сибирских кочевников, степные стоянки казаков²⁵. Должность «кошевой атаман» также говорит сама за себя.

Выделяют три основные категории кочевников.

Во-первых, это охотники и собиратели (австралийские аборигены, арктические индусты, африканские кунганы), обитающие в естественной среде, незнакомые с сельским хозяйством или животноводством.

Во-вторых, это кочевники, занимающиеся ремеслом и торговлей, такие как цыгане или туареги, которые регулярно перемещаются ради торговли или выполнения небольших ремесленных работ. В-третьих, это кочевые скотоводческие народы от древних скифов, сарматов, гуннов до современных бедуинов или монголоязычных народов²⁶.

По отношению к кочевникам евразийских степей используется термин «номады», тогда как кочевниками в широком смысле этого слова можно называть всех, кто часто переезжает с одного места жительства на другое. Термин «кочевник» применим и к нормандским викингам или варягам древних русских летописей. Как отмечалось, наряду со скифами, гуннами, тюрками и теми, кого называли «монголами», условно кочевниками материковой части Евразии можно назвать и древних ариев.

Кочевничество с трудом вписывается в общепринятые периодизации истории, считает известный российский исследователь кочевничества Николай Николаевич Крадин. Он отметил, что в научных кругах России и на Западе высказывались предположения о существовании у кочевников лишь *предклассового общества* (Марков, 1976; Konig, 1981; Семенов, 1982; Калиновская, 1989; Павленко, 1989; Шнирельман, 1989 и др.). Другие допускали существование у них *ранних государств* (Хазанов, 1975; Перший, 1976; Escedy, 1981; 1989; Khazanov, 1981; 1984; Таскин, 1984; Бунятян, 1995 и др.), *кочевого феодализма* (Владимирцов, 1934; Козьмин, 1934; Потапов, 1954; Шахматов, 1962; Кшибеков, 1984; Маннай-Оол, 1986 и др.). Наконец, допускался особый *номадный способ производства* (Марков, 1967; Bonte, 1981; 1990; Дигар, 1989; Андрианов, Марков, 1990; Масанов, 1991; 1995 и др.)²⁷. И единственным, кто пытался интерпретировать номадизм в рамках классической цивилизационной теории, по мнению Н.Н. Крадина, был Л.Н. Гумилев.

В настоящее время к цивилизационной теории интерес у исследователей снижается, тем не менее, например, А.И. Мартынов считает, что кочевники Южной Сибири еще в середине I тыс. до н. э. создали особую *«степную цивилизацию»*, в частности Пазырыкскую археологическую культуру²⁸.

Надо заметить, что на евразийском континенте и в первую очередь в Великой степи с древнейших времен цивилизационные процессы имели свои особенности, отличные от таковых в Европе. Под названием Евразия один из основоположников русского евразийства Георгий Вернадский обозначал не совокупность Европы и Азии, а именно Срединный материк как особый географический и исторический мир. Он считал, что первоначально скотоводческое хозяйство играло главенствующую роль в общей экономике Евразии. Именно в рамках этого мира могли образоваться такие крупные социальные единицы, как Скифская, Гуннская или Монгольская империи, а позже империя Российская. *История России должна быть рассмотрена в свете истории Евразии, и только под этим углом зрения может быть должным обра-*

зом понято все своеобразие русского исторического процесса²⁹. Но советской академической наукой были отвергнуты взгляды евразийцев на российскую историю. Победили идеологические концепции евроцентристов и славянофилов.

Вопрос о месте и времени возникновения кочевничества остается предметом дискуссий ученых; считают, что истинный номадизм возник в степях Евразии на рубеже II–I тыс. до н. э. у скифов. Вот только domestикация лошадей в IV тыс. до н. э. с созданием колесниц древними ариями во второй половине III тыс. до н. э. указывают на более раннее начало кочевого образа жизни. А рубеж II–I тыс. до н. э. стал, вероятно, ростом могущества кочевников с появлением государств. Преимущества в средствах коммуникаций и ведения войны у кочевников сохранялись вплоть до эпохи Возрождения в середине II тыс. н. э., хотя и писали часто о некоем их численном превосходстве, которого на самом деле никогда не было.

Историки приняли деление кочевых обществ и на «примитивные» или «менее примитивные», заметив, что на протяжении существования кочевой империи общество с легкостью могло переходить из одной стадии развития в другую и наоборот. Даже Л.Н. Гумилев не смог удержаться от соблазна счесть пришедших в Европу гуннов более примитивным в сравнении с их предшественниками – азиатскими хуннами³⁰. Причину такой «инволюции» он, вероятно, увидел в различиях описания хуннов китайскими историографами и гуннов европейцами.

Светлана Плетнева, разделяя кочевые общества по стадиям кочевания, считает признаками второй (более стабильной) стадии кочевания разделение пастбищ на определенные участки, принадлежавшие конкретным ордам, куреням и аилам. Места стоянок таких обществ напоминали поселения с курганными захоронениями и каменными статуями над ними, свидетельствующими о развитии камнерезного ремесла и пр. Появление же неразборных домов, глинобитных домиков у половцев XII в. свидетельствовали уже о переходе к третьей полуоседлой стадии кочевания. По ее мнению, завоевательные походы половцев могли сопровождаться переходом обратно в более раннюю стадию кочевания³¹.

В этой связи стоит привести описание главной стоянки Аттилы в Паннонии византийским посланником Приском Панийским в V в. Там он увидел прекрасные дворцы из дерева у гуннской знати и их жен с роскошным убранством внутренних помещений и пр. Получается, за восемьдесят лет присутствия в Европе дикие гунны вновь превращаются во вполне себе цивилизованное общество, которое согласуется с описанием хуннов китайскими историографами четыре столетия ранее.

Николай Крадин считает возникновение кочевых империй по соседству со сложившимися земледельческими цивилизациями неслучайным явлением. Все они зависели от получаемой оттуда продукции. В одних случаях кочевники вымогали подарки и дань на расстоянии (скифы, хунну, тюрки и др.). В других – они подчиняли земледельцев и взимали дань (Золотая Орда). В третьих – завоевывали земледельцев и переселялись на их территорию, сливаясь с местным населением (авары, болгары и др.)³². Соответственно, им выделены три модели кочевых империй.

Тем не менее нашествия кочевников на оседлые народы чаще заканчивались утверждением господства над побежденными, в том числе с образованием царских династий. Так не раз бывало в истории Китая и Персии, о чем подробнее будет сказано далее. Относительно немногочисленные, но воинственные кочевники завоевывали оседлое земледельческое общество, переселялись на его территорию, возглавляли его, их потомки ассимилировались в нем, становясь элитой уже нового общества. Так могло быть в государстве Шумеров или в Египте, где гаплогруппа R1b мумии фараона Тутанхамона оказалась схожа с таковой у обитателей центра Азии.

Так же и отношения Золотой Орды с русскими княжествами не могут рассматриваться только как подчинение их с взиманием дани и выполнением каких-то охранных функций по

защите границ. Ведь в конечном итоге потомки кочевой ордынской аристократии стали частью элиты Российской империи.

Н.Н. Крадин кочевые империи называет продуктом интеграции и следствием конфликта между номадами и земледельцами, *нечто вроде «надстройки» над оседло-земледельческим «базисом»*. К трем способам производства у древних обществ по А.И. Фурсову (рабовладение, феодализм и азиатский способ производства) он добавил четвертый, принадлежащий кочевым империям, предложив именовать *экзополитарным, или ксенократическим, способом производства*³³.

Здесь кочевники и земледельцы сосуществуют на относительно паритетных началах и, вопреки представлениям, что они стремились только завоевать земледельческие народы, на практике чаще довольствовались *доходами от внешнеэксплуататорской деятельности*, предоставляя возможность земледельцам производить продукты, часть которых отчуждали. Таким образом, расцвет кочевых империй был неразрывно связан с благополучием и экономическим подъемом земледельческих государств. И наоборот, экономические, демографические кризисы оседлых обществ сопровождались кризисами кочевых империй.

А казахский историк и философ Жумажан Байжумин утверждает, что все государства, которые возникли на территории Евразии, являются *«наложением этнокультурной общности завоевателей и скотоводов на местное оседло-земледельческое население...»*³⁴

Безусловно, имело значение подавляющее количественное преобладание земледельцев над пришлыми кочевниками, браки кочевых воинов с женщинами оседлых народов с последующим воспитанием их потомков этими женщинами по своему образу жизни, обычаям и языку. Сыновья и внуки победителей становились элитой общества, воинами, стоявшими выше простых земледельцев и ремесленников в социальном статусе.

Многие годы считалось, что экспансия кочевников происходила в тех направлениях, где им не могли оказать должного сопротивления земледельческие общества, что сопровождалось задержкой развития того общества. Особенно преуспели в этом русские историки, объясняя экономическую отсталость России XVIII–XIX вв. *татаро-монгольским игом*. Тогда как, по А. Тойнби, причина генезиса цивилизаций кроется не в единственном факторе, а в комбинации нескольких; *это не единая сущность, а отношение*. В своей теории *Вызов-Ответ* он считал крайне важным для развития цивилизации вызов внешних сил, в т. ч. *природной среды и человеческого окружения*, побуждающих к росту. Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию: *«...Исторические примеры показывают, что слишком хорошие условия, как правило, поощряют возврат к природе, прекращение всякого роста»*³⁵. В том числе *Вызов* кочевников стимулировал развитие земледельческого общества.

Мнение А. Тойнби о высоких индивидуальных способностях кочевников, вынужденных приспособляться к тяжелым условиям существования, мы приводили выше. Добавим лишь его замечание относительно того, чем номадизм был более прогрессивен экономически, нежели земледелие: *«...Если земледелец производит продукцию, которую он может сразу же и потреблять, кочевник, подобно промышленнику, тщательно перерабатывает сырой материал, который иначе не годится к употреблению ... Эта непрямая утилизация растительного мира степи через посредство животного создает основу для развития человеческого ума и воли»*³⁶.

Отсюда делаем вывод. Во времена расцвета и доминирования в Евразии, вплоть до середины II тыс. н. э., кочевники обладали преимуществами над оседлыми народами не только в личностных качествах, в средствах коммуникаций и в военном отношении, но имели передовой для того времени кочевой способ производства.

Вот только сам А. Тойнби не смог отойти от устоявшихся предубеждений о превосходстве древней эллинской и западной цивилизаций. Считая, что все, кроме семи из выделен-

ных им двадцати одной земных цивилизаций, уже мертвы, а большинство из семи оставшихся клонились к упадку и разложению, он особо выделял «*задержанные цивилизации*». Среди них полинезийцы, эскимосы и кочевники, османы и спартанцы³⁷.

Все *задержанные цивилизации*, по его мнению, потерпели фиаско, пытаясь преодолеть возникшие препятствия *tour de fors* (рывком). Они дали примеры «*народов, у которых нет истории*». Так, полинезийцы силой невыносимого напряжения совершили рывок в попытке преодолеть трудности трансокеанского пути и нашли *рай земной* на островах. Там жизнь их *замерла в наслаждениях*, пока не пришли западные мореходы и не начали их уничтожать, как арктические охотники уничтожают моржей. Наказанием эскимосов, которые приспособились зимовать на морском льду, стало жесткое подчинение жизни годовому циклу сурового арктического климата. Кочевники же, направив усилия на преодоление вызова степи, были обречены на постоянное движение либо вынуждены были покинуть степь, подыскав себе убежище где-нибудь на *terra firma*³⁸. Наказание, постигшее кочевников того же порядка, что и наказание эскимосов. *Физические условия существования в степях, которые удалось им покорить, в результате сделали их не хозяевами, а рабами степи*³⁹.

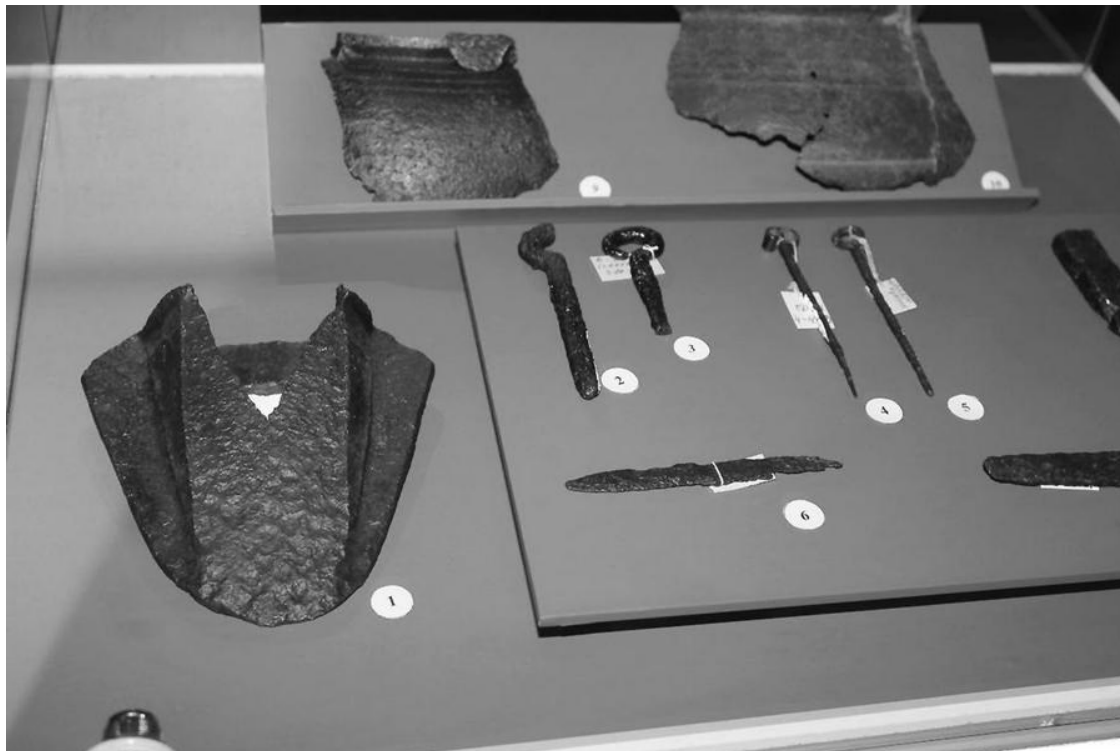
А. Тойнби рассматривал жизнь кочевников в рамках сформулированной им концепции *Вызов-Ответ* как непрерывную борьбу с тяжелыми природными условиями степи, которая *насильственно сковывала человеческий разум, низводя функции человека к искусственно выработанной сумме навыков и умений*. В результате они становились на порочный путь, ведущий от гуманизма к анимализму, – путь, обратный тому, что проделало Человечество. Проведя сравнение человека с животными, он указал, что умение существовать в любой замкнутой, ограниченной среде, очевидно, является слабостью, недостатком независимости и представляется фактом, согласно которому приспособление к определенной замкнутой среде делает невозможным или очень трудным для животного существование в любом другом окружении.

В этой части знаменитый ученый противоречит себе, т. к. именно кочевники менее всего были расположены к обитанию в замкнутой системе, непрерывно меняя не только географию обитания, но и общественную среду, вступая в контакты с оседлыми народами. То есть кочевники сами меняли среду оседлых народов, в результате чего появлялись новые общества. Арнольд Тойнби, вероятно, *задержанными цивилизациями* кочевников назвал сохраняющиеся кое-где и в наши дни архаичные кочевые общества в замкнутых ареалах обитания Азии и Африки. Но архаика до сих пор сохраняется и у собирателей, и у некоторых земледельцев.

Нет в его работе и анализа жизни кочевников в *убежище на terra firma*, о чем он сам упомянул. То есть взаимоотношения кочевников и оседлого населения в местах совместного проживания не попали в поле зрения ученого. Для нас же это важно с точки зрения роли и значения кочевников в мировой истории. Действительно, попадание кочевников в *слишком хорошие условия* прекращением роста утраты своего «стержня», своей культуры создавали предпосылки ассимиляции в оседлом обществе. И Арнольд Тойнби писал, что варвар-завоеватель склонен к большей восприимчивости к жизненным благам, которые он обнаруживает в культуре покоренных им народов, а правящее меньшинство завоеванных народов, в свою очередь, переходит на варварскую платформу⁴⁰.

Известные из истории Геродота скифы Северного Причерноморья Анахарсис и Скил являются ярким примером *восприимчивости к жизненным благам* соседней с ними греческой культуры. Сей исторический факт, сохранившийся в письменном виде, свидетельствует, что в жизни древних кочевников такое действительно имело место. Но, воспринимая благоприятные стороны жизни оседлых народов, они привносили в эту жизнь и свои достижения, ценности. В результате такой интеграции рождалось новое, более сильное общество, а не *задержанная цивилизация*.

Основной пищей кочевников были мясные, молочные продукты, получаемые от домашних животных, а также добыча охоты и рыболовства. Другие продукты они чаще получали в результате торговли и обмена с земледельческими народами. О тех, *кто кормился с весла* – о древних русах, варягах и викингах, которых также не назовешь оседлыми земледельцами, речь пойдет ниже.

Культура хуннов. III в. до н. э. – I в. н. э. (археологические раскопки у с. Дурены Республики Бурятия). Из экспозиции Музея истории Бурятии им. М.Н. Хангалова. 1). Сошник. Железо (с. Дурены, А.В. Давыдова, 1979). 4–5). Шилья. Железо (с. Дурены, А.В. Давыдова, 1979). 6). Нож. Железо (с. Нижние Дурены, А.В. Давыдова, 1979). Фото автора

Не чуждо им было употребление в пищу и продуктов собственного земледелия, что, казалось бы, трудно увязывается с кочевым образом жизни. Тем не менее орудия труда и предметы быта гуннов конца I тыс. до н. э. и начала I тыс. н. э., найденные в 20-е гг. прошлого столетия археологами при раскопках древнего города гуннов в пригороде г. Улан-Удэ, свидетельствуют о высокой технологии их производства и земледельческой культуре великого кочевого народа. Найденный там железный сошник указывает на наличие у гуннов передового для тех времен плужного земледелия.

Предки современных хакасов (древние кыргызы) в предгорьях Саян использовали водные каналы для орошения полей, где выращивали просо. А в желудках лошадей, захороненных вместе с людьми, в царских курганах Пазырыка найдены овсяные зерна. Это также может служить свидетельством элементов земледелия у древних кочевников либо об их тесных взаимоотношениях с соседними земледельческими народами.

Одежда евразийских кочевников в силу обитания в различных географических условиях и перемещений на огромных земных просторах была более разнообразной и функционально лучше приспособленной к климату и образу жизни, чем у оседлых народов. У них появились штаны, без которых непросто ездить верхом на лошади, разного вида шапки, куртки и прочие предметы из шерсти, войлока и кожи животных. В том числе каблуки для обуви придумали всадники с изобретением стремян. Это вовсе не означает, что кочевники не пользовались

одеждой и тканями для ее изготовления, полученными у окружающих народов, что вносило дополнительное разнообразие в одеяниях.

В качестве жилища использовали быстро возводимые юрты, утепленные войлоком, и «кибитки» на колесах у скифов, которые в описании Геродота *кругом закрыты войлоками и устроены подобно домам, одни с двумя, другие с тремя (отделениями)*. Кочевники Саяно-Алтая жили и в бревенчатых срубах наподобие шестиугольных юрт на местах длительных (постоянных) стоянок, возводя легко сборные юрты лишь в местах сезонных кочевий. Что характерно для *третьей (полуоседлой) стадии кочевания* по С. Плетневой.

Речь и письменность кочевников требует отдельного рассмотрения. Но с учетом географии и огромного временного промежутка длительностью более трех тысяч лет истории кочевничества следует допустить изменения того и другого в Евразии. Примером может служить древняя руническая письменность и утрата ее тюрками с принятием мировых религий в IX–XIV вв., так же как наличие значительного числа тюркизмов в современных англосаксонских и других европейских языках, о чем пойдет речь далее.

Глава II. Арии

Об ариях пишут как об индоевропейцах, прародина которых не установлена. Племена, называемые «индоевропейцами», в результате головокругительных миграций из Азии в Европу и обратно (или, наоборот, из Европы в Азию и обратно, в зависимости от принимаемых учеными гипотез их происхождения) обитали в обеих частях Евразии. Многие языки народов Азии, Европы и Америки сегодня относят к индоевропейской языковой семье.

Происходили они, вероятно, от одного общего языка (или, скорее, группы диалектов), который сравнительная филология может реконструировать; на этом языке-предке должен был разговаривать определенный народ. Носителей языка называют ариями. И к какой бы расе или расам ни принадлежали, они должны были обладать неким *духовным единством*, нашедшим отражение в их языке⁴¹.

В Энциклопедическом словаре ариями называются *народы, принадлежащие к восточной ветви индоевропейской семьи языков (преимущественно индийцев, иранцев)*. В словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона это общепринятое название для обозначения лингвистической семьи народов, населяющей, за незначительным исключением, почти всю Западную Азию и Европу. *Arya* в переводе с санскрита означает «верный». На персидском – *airja, arija*. Отсюда *Airjana* – Иран, т. е. страна ариев⁴².

Здесь стоит заметить, что Персию стали называть Ираном только в XX в.

С ариями связывают курганные захоронения. Считается, эта культура была преимущественно кочевой с элементами земледелия. Арнольд Дж. Тойнби ариями называл варваров, появившихся в Северо-Западной Индии в начале индской истории. Они пришли из Великой степи через Гиндукуш⁴³: «...*Древнеегипетские документы свидетельствуют, что в течение первой половины III тыс. до н. э. арии вышли из Великой степи в том месте, откуда 3000 лет спустя вышли тюрки. Арии предвосхитили тюрков планом своего расселения. Если некоторые арии (что известно из индийских источников) пересекли Гиндукуш и устремились в Индию, то другие прошли через Иран и Сирию и к началу XVII в. до н. э. были уже в Египте*»⁴⁴.

То есть в древних египетских документах зафиксировано, что арии пришли к ним из степей Евразии, и, конечно же, они не были скромными земледельцами. Причиной движения арийских, позже тюркских кочевых племен А. Тойнби, как истинный европеец, называл *возможность пожить* и отсутствие какого-либо существенного сопротивления со стороны местных народов. На рубеже III–II тыс. до н. э. в Юго-Западной Азии уже существовало *универсальное государство* Царство Шумера и Аккада, созданное в 2298 г. до н. э. В это государство входила Сирия. После его распада в 1947 г. до н. э. аморит Хаммурапи⁴⁵ восстановил его. А в период между падением империи Хаммурапи в 1905 г. до н. э. и так называемым Новым царством Египта XVI в. до н. э. в Сирии господствовали арийские переселенцы, известные под именем гиксосов⁴⁶.

Имеет место гипотеза формирования индоевропейских народов в области Южного Кавказа, Верхнего Междуречья и Восточной Анатолии. Часть их, в т. ч. хетты, в IV тыс. до н. э. ушли в Малую Азию, а другие через Кавказ переместились в степи Северного Причерноморья и Поволжья. Якобы оттуда эти племена двинулись на Иранское нагорье и далее в Индию.

В последние годы стали писать о происхождении ариев *где-то* в Среднерусской возвышенности, и нередко в утверждающей форме: «...*Считается общепризнанным, что арийская общность сформировалась где-то на просторах Русской равнины, а впоследствии ряд арийских племен мигрировал в Северную Месопотамию, Индию и Иран*»⁴⁷.

Как бы то ни было, в большинстве работ ариями считают мигрантов из евразийских степей, пришедших в Иран или Индию. Их часто называют «*пастушеским народом*», отказываясь от слова «кочевники». При этом чуть ли не безоговорочно принимается мало о чем говорящий перевод с санскрита *aryja* – «верный», «достойный», с игнорированием того, что в древнетюркском словаре *ar* означает «человек», «мужчина»; «рыжий» [рыжий мужчина. – Прим. автора]⁴⁸.

В русских княжествах эпохи Золотой Орды не было известно слова «монгол». Завоевателей называли «*татары*», «*татарове*». Но кроме *тат-ар* были *миш-ары* – «лесные люди», *су-ары* – «водные люди», *ав-ары*, *булг-ары*, *хаз-ары* (*казары* русских летописей), *башк-иры*, *саб-иры* и многие другие «*ары*», «*иры*». Этноним «*ар*» от древних времен звучал в составе 40 тюркских этнонимов, а *татары* – это всего лишь «*чужие ары*», считает известный лингвист академик Мирфатых Закиев⁴⁹.

Возникает вопрос: почему в названиях тюркоязычных народов звучал «*ар*», «*эр*», «*ир*» после обозначения принадлежности человека к тому или иному роду, племени? И не предки ли *аров*, *иров* пришли в III тыс. до н. э. из степей Евразии на Ближний Восток, а затем в Египет, о чем свидетельствуют древние египетские документы?

В стойбищах арийских пастушеских племен складывается учение Заратуштры⁵⁰. Но только при династии Сасанидов⁵¹ в Персии зороастризм стал государственной религией и была составлена письменная Авеста из 21 книг.

В авестийских сказаниях говорится о стране, где по воле Ахуры Йима создал поселения для «людей и скота», названные «*вар размером в бег на все четыре стороны*». Вар состоял из трех концентрических кругов валов и жилищ, выстроенных из глины и земли. Во внешнем круге было девять проходов. В среднем круге – шесть, во внутреннем – три. Между реками Иртыш и Урал археологи обнаружили десятки поселений XX–XV вв. до н. э. с тремя вписанными друг в друга окружностями валов и стен, в том числе Аркаим: «...Учение, созданное в стойбищах арийских кочевых племен, не знало храмов. Ариш молились и приносили жертвы на вершинах холмов и гор, у домашнего очага, на берегах рек и озер»⁵².

В поселениях, подобных Аркаиму, уже работали металлурги. По мнению профессора Г.Б. Здановича, урбанизированный характер и значимость культовых центров петровско-синташтинские поселения приобрели прежде всего как очаги производства и распространения металлических изделий⁵³. Металлургическое производство позволяло производить оружие, средства защиты и другие изделия, в т. ч. составные части колесниц. Что позволяло ариям не просто превосходить окружающие народы в военном отношении, но и преодолевать большие расстояния. В Аркаиме обнаружены останки самых древних боевых колесниц⁵⁴.

Итак, основой формирования арийской общности стало учение о *единственном несотворимом и вечном Боге, творце всех прочих божеств. Но только в III в. н. э. зороастризм* становится государственной религией персидского государства Сасанидов. Тогда как мировоззрение кочевников Великой степи **с верой в верховенство Вечного Синего Неба** сформировалось значительно раньше, не менее 3 тыс. лет назад.

Среди основных положений зороастризма было разделение арийского общества на четыре варны (касты): браминов (жрецы и учителя), кшатриев (воины, чиновники и вожди), вайшьев (скотоводы, земледельцы, ремесленники, купцы). И последняя каста – шудры (слуги). Брамины считались хранителями арийского учения, учителями и наставниками. Арийская религия, кроме этического учения, содержала и мировоззренческие взгляды на развитие Вселенной, ее циклическом характере, законов и сроков эволюции⁵⁵.

Стоит подробнее остановиться на отношениях между кастами арийского общества, где межкастовые браки, мягко говоря, не приветствовались, хотя разрешались браки между представителями касты браминов и кшатриев. Считалось, что жизнь потомков от межкастовых браков становилась *неопределенной*⁵⁶.

Сторонники европейского происхождения ариев считают, что в определенный момент истории распадается единая арийская культурная общность и начинается миграция на восток. В т. ч. отмечают следы миграции на восток населения западной части трипольской культуры⁵⁷.

Вопрос о причинах и о том, куда ушли арии, пока недостаточно изучен, но чаще говорят о миграции за Урал, в Сибирь, на Иранское нагорье, в Индию, подразумевая их европейское происхождение. В причине распада арийского общества видят нарушение арийских законов, в т. ч. межкастовые браки. Так, *в Европе царь Вена разрешил смешанные браки. Потомков этих смешанных браков называли «венами». Отсюда, возможно, пошли вены, венеды, венды, венеты*⁵⁸.

Так называемые «*верные арии*» ушли с территории Восточной Европы на восток. Но и там появились «*вероотступники*», в частности *кшатрии враты*, установившие тираническую власть над самими браминами. Кшатриев вратьев еще называют *щаканами* или *саканами*.

В.С. Янович, наоборот, с саканами – кшатриями вратьями связывает нашествие на Европу во второй половине III тыс. до н. э. воинственных племен древнеямной культурно-исторической общности, культур шнуровой керамики или боевых топоров: «...*С приходом носителей ямной культуры в степные области и культуры шнуровой керамики в лесостепные области внезапно, по необъясненной исторической наукой причине, исчезает трипольская культура ... Воинственные саки, захватив страну, отобрали у полян стада скота и все, что было у них ценного*»⁵⁹.

Те же саки в конце XVIII в. до н. э. под руководством высших саков – *царей пастухов* (египтяне их называли *гиксосы*) – вторглись в Малую Азию, захватив Нижний Египет, о чем упоминалось выше. В северо-восточной части Египта гиксосы основали свою столицу, их вожди получили право называться фараонами. Они правили этими землями вплоть до середины XVI в. до н. э.

В 1535 г. до н. э. правитель Верхнего Египта Яхмос захватил их столицу Аварис. Гиксосов изгнали из Египта, а сотрудничавших с ними израильтян превратили в рабов. По библейским преданиям, израильтяне пробыли в рабстве 40 лет до исхода в 1495 г. до н. э. Тогда же новыми фараонами (18-й династии) началось уничтожение всех памятников гиксосов, вписывание своих имен и титулов в надписи о них и пр. Таким образом, были уничтожены чуть не все следы пребывания гиксосов в Египте⁶⁰.

Но сотни лет взаимодействия с воинственными пришельцами, вероятно, изменили не только культуру земледельческого народа, здесь стали рождаться воины – наследники северных завоевателей. Благодаря этому войска фараонов уже представляли внушительную силу для соседей.

Часть кочевников вернулась в Северное Причерноморье, где получили греческое название скифы. А в конце XIII в. до н. э. сюда вторгаются уже войска египетского фараона Рамзеса II, часть воинов которых, возможно, являлась потомками гиксосов. С уходом его войск на Северном Кавказе остались воины, женившиеся на аборигенках. Их потомство принято называть нахским народом⁶¹, в языке которого присутствуют египетские и пеласгийские корни⁶².

Началась серия новых войн. Уже нашествию скифов подверглись Греция, Крит, Малая Азия, Сирия, Кипр и Палестина. С большим трудом фараону Рамзесу III (1204–1173 до н. э.) удалось остановить их на границах Египта⁶³. А в истории Северного Причерноморья начинается другой период, оставивший археологические памятники, принадлежащие киммерийской и скифской культурам.

Как отмечалось, в познании прошлого человечества все большее значение приобретает генетика. Исследования в области археогенетики, популяционной генетики, ДНК-генеалогии в различных частях Земли начинают менять представления историков, археологов, антропологов, этнографов и лингвистов о древних народах. А.А. Клёсов пришел к заключению, что люди с гаплогруппой R1a в течение нескольких тысячелетий передвигались из Сибири на запад и 8–10 тыс. лет назад уже жили в Европе. Хотя до настоящего времени гаплогруппа R1a не обнаружена в останках древних захоронений европейского мезолита. Там нашли только *более ранние* гаплогруппы G, E и I.

Носители гаплогруппы R1b (*эрбины*) также передвигались с востока на запад из Южной Сибири, но несколько позже. Они отметились пребыванием в Средней Азии, на Памире и далее на Кавказе. С Кавказа пришли на Ближний Восток, где, по мнению А.А. Клёсова, и основали государство шумеров. Далее пошли на запад по Северной Африке до Атлантики. Около 5 тыс. л.н. переправились через Гибралтар и заселили Европу как *культура колоковидных кубков*, между 4,6–3 тыс. л.н. Среди ископаемых гаплотипов в Европе гаплогруппы R1b ранее 4600 лет назад не обнаружено⁶⁴.

Итак, по А.А. Клёсову, носители гаплогруппы R1b пришли в Малую Азию, а далее в Европу. За сто лет до него об этих «мигрантах» писал Эдуард Мейер (1855–1930), который привлек внимание ученых к любопытной колеснице, хранящейся во Флоренции⁶⁵, найденной в гробнице фараонов эпохи 18-й династии. И Арнольд Дж. Тойнби, как отмечалось выше, писал о приходе в Египет древних ариев через Гиндукуш из Великой степи. Различие только в том, что Э. Майер и А. Тойнби писали об ариях, а А. Клёсов называет их носителями R1b, которых не считает ариям, называя ими исключительно представителей гаплогруппы R1a, тогда как к индоевропейцам относят и носителей R1b наряду с другими гаплогруппами.

Сегодня, как отмечалось ранее, в некоторых государствах Западной Европы к гаплогруппе R1b принадлежат до 80 % населения, в среднем около 60 %. Немало представителей этой гаплогруппы живет в Северной Африке. Это еще раз подчеркивает, что внешние антропологические черты мало зависят от гаплотипа человека, определяемого по мужской Y-хромосоме, и передаются преимущественно митохондриальными ДНК (мтДНК) матери. То есть женщины в Африке рожали детей от кочевников-завоевателей из евразийских степей, а темный цвет волос и кожных покровов, как доминирующий признак в смешанных парах, передавался по наследству от матери.

В древних египетских рисунках представлены отряды хеттов в остроконечных шапках, какие встречаются в изображениях степных кочевников на персидских и греко-скифских рисунках. Они сражались на колесницах, запряженных лошадьми, и первыми среди соседей с XIV в. до н. э. начали в производстве использовать железо⁶⁶. Эти кочевники в смешении с местными оседлыми племенами создали Хетскую цивилизацию Малой Азии. Историки делят ее на три периода: древний (1650–1500 гг. до н. э.), средний (1500–1400 гг. до н. э.) и новый (1400–1200 гг. до н. э.). Нет оснований сомневаться, что в ее создании главенствующую роль играли евразийские кочевники в интеграции с автохтонными земледельческими народами.

Полированный боевой топор считают характерным признаком и символом скандинавских культур. *Всего несколько народов смогли додуматься до простой на первый взгляд конструкции – делать отверстие для топорщика, в числе их мигранты из Великой степи*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.